

Текст · 16 февраля 2024, 10:11

Ольга Ромашова,

Был бы человек. Граффити, донаты, работа в штабах — и другие предлоги для преследования сторонников Навального

Уже несколько лет власти сосредоточены на уничтожении структур, связанных с Алексеем Навальным, а силовики активно преследуют его соратников. «Медиазона» изучила, как расследуют дела о подпольных штабах, скольким людям предъявлены обвинения за донаты ФБК и как ужесточались наказания для бывших координаторов.

Краткое содержание

Кого преследуют за связи с Навальным и ФБК. Главное:

- Как минимум пять человек стали обвиняемыми по делам о подпольных штабах, созданных после начала войны.
- Обвинения в вандализме против двоих активистов, вероятно, легли в основу нового дела против самого Навального и главы ФБК Марии Певчих.
- Преследуют и за пожертвования, сделанные после признания ФБК экстремистской организацией; дела были возбуждены по меньшей мере против 15 человек.
- Десять бывших координаторов штабов уже осуждены в России, семь из них — после начала войны. Как минимум 14 координаторов объявлены в розыск.

- Под давлением силовиков бывшим соратникам Навального приходится сотрудничать со следствием и давать показания на своих единомышленников.

Силовики ищут участников подпольных штабов Навального — известно о пяти обвиняемых

4 октября 2022 года команда Алексея Навального [объявила](#) о возобновлении работы штабов, чтобы «противостоять Путину и его кровавой и бессмысленной войне с Украиной». «Неважно, где вы находитесь и что умеете, — дело найдется для всех. Можно распространять информацию, оказывать юридическую помощь, рисовать листовки, саботировать работу правительственных сайтов или военкоматов», — объяснили соратники политика.

Изначально штабы Навального были созданы в десятках городов России, когда политик объявил о своем участии в президентских выборах в 2018 году. В итоге до них Навального не допустили, но созданные организации продолжили работу — они переключились на региональную повестку и легально работали вплоть до весны 2021 года. В апреле прокуратура [потребовала](#) признать ФБК и штабы Навального экстремистскими организациями, 9 июня 2021 года Мосгорсуд [удовлетворил](#) этот иск.

Новые штабы соратники Навального позиционируют как «партизанское подполье» с анонимными волонтерами. «Мы огромное внимание уделяем безопасности. Никто не узнает, что вы член вашего штаба, если вы сами этого не захотите. Не будет никакого единого списка координаторов, участников», — объяснял директор ФБК Иван Жданов.

Проекты волонтеров штаба. Фото: скриншот видео ютуб-канала «Популярная политика»

Один из волонтеров в интервью «Популярной политике» объяснял, как работает эта инициатива: координаторы размещают на платформе штабов разные задачи, например, расклеить листовки или нарисовать граффити, а волонтеры их выполняют.

Уже спустя несколько месяцев силовики начали возбуждать дела против людей, которые, по их данным, связаны с подпольными штабами Навального. «Медиазоне» известно о пяти обвиняемых по таким делам.

Как именно силовики вычислили предполагаемых активистов подпольных штабов, точно не известно. Вероятно, двоих человек, которых преследуют за граффити, нашли по камерам. Один из них после задержания дал показания, что получал инструкции в штабах. Еще одного активиста задержали после одиночного пикета в поддержку Навального на

Манежной площади, скорее всего, так он и попал в поле зрения силовиков.

Фигурантами дел о подпольных штабах стали трое студентов, сотрудник завода и программист

В марте прошлого года силовики задержали 19-летнего студента из удмуртского села Дебесы Артемия Перевозчикова. По версии следствия, он написал красной краской «Свободу Навальному», «Нет войне!», «Русский солдат — фашистский оккупант» на снегу и на «объектах городской инфраструктуры» в центре Ижевска.

Против Перевозчикова возбудили уголовное дело об участии^[1] в экстремистской организации и отправили его под арест, а в телеграм-канале «Оперативные сводки» появилось видео с извинениями студента перед армией и «перед Россией в целом». В нем он говорил, что сделал надписи «под влиянием западных СМИ», а теперь раскаивается и «готов участвовать в СВО».

19 апреля, когда студент был уже в СИЗО, за те же надписи его оштрафовали на 30 тысяч рублей по административной статье о «дискредитации» армии^[2]. Согласно постановлению, Перевозчиков рассказал полицейским, что «указания по поводу совершения надписей получал на сайте "Штаба Навального", там же получал все инструкции». В документе упоминается протокол осмотра мобильного телефона студента, на котором силовики нашли некое приложение, но какое именно,

неизвестно: данные об этом были «изъяты» из протокола. Речь может идти о приложении браузера *Tor*, через который и работает платформа штабов.

В августе уголовное дело Перевозчикова передали в центральный аппарат Следственного комитета, студента этапировали в московское СИЗО-5 «Водник». Он признал вину. В конце декабря молодого человека вернули в Удмуртию, где его дело начал рассматривать Индустриальный районный суд Ижевска. В окончательной редакции ему вменили вандализм^[3] по мотивам политической ненависти и участие^[4] в экстремистском сообществе.

Фигуранта еще одного дела о подпольных штабах — 42-летнего отца двоих детей Сергея Стрекнева — также обвиняют в участии в экстремистской организации и вандализме. По версии следствия, 4 июня Стрекнев, который работал плавильщиком на заводе в Рыбинске Ярославской области, «являясь участником экстремистских запрещенных организаций "ФБК" и "Штабы Навального"», нанес на дома и остановки «дискредитирующие органы власти» надписи «в поддержку указанных структур». До этого он с помощью граффити «осквернил ряд объектов и сооружений, в том числе макет самоходной артиллерийской установки ИСУ-152», добавили в ведомстве.

Сергей Стрекнев. Фото: Медиазона

Рабочего тоже отправили в Москву и поместили в СИЗО-5 «Водник». На заседании по продлению ареста выяснилось, что дело ведет следователь Роман Видюков, который уже участвовал в процессах, связанных с Навальным и его соратниками. Следствие попросило закрыть процесс от прессы, и обвиняемый это предложение поддержал. «Осторожно, новости» писали, что мужчина «возмутился, что к нему на заседание пришли журналисты, и отвернулся от них».

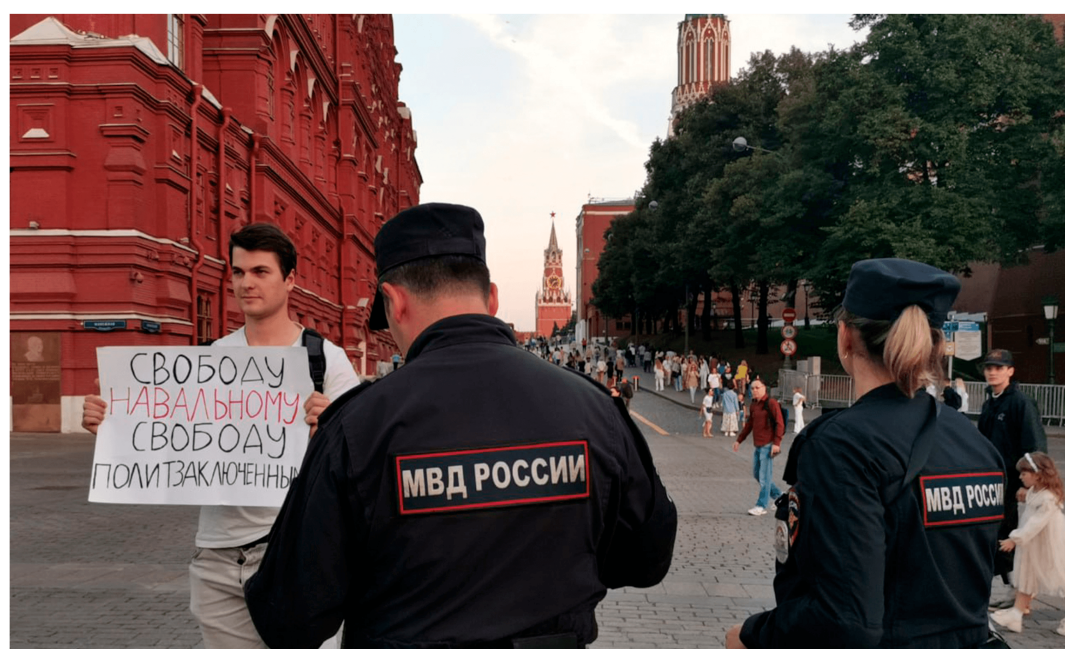
Студентов ВШЭ, 22-летнего Ивана Трофимова и 21-летнюю Алину Олехнович, задержали 26 июля. Пропагандист Владимир Соловьев назвал их «активистами "подпольных штабов" Навального» и опубликовал фото Трофимова в наручниках. Молодых людей сначала отправили под домашний арест по делу об участии в экстремистской организации, но 9 августа перевели в СИЗО.

Во время продления ареста 20 сентября следователь тоже потребовал закрыть заседание от прессы, поскольку дело касается деятельности экстремистской организации, участники которой действуют в том числе за границей. «У данной экстремистской организации действует подпольная сеть, которая занимается подрывной деятельностью на территории Российской Федерации», — добавил [5] следователь. Адвокаты не возражали, и суд закрыл процесс.

В чем именно обвиняют студентов, неясно. Адвокатка Трофимова Екатерина Демченко отказалась ответить на вопросы «Медиазоны». Сами студенты оставили без ответа письма, отправленные в СИЗО. 4

января дело против них поступило в Хорошевский суд Москвы. Выяснилось, что теперь студентам вменяют участие не в экстремистской организации, а в экстремистском сообществе^[6]. Такая же переквалификация была и в деле Артемия Первозчикова.

Пятым обвиняемым стал 28-летний программист Алексей Маляревский^[7]. 20 октября Басманный суд Москвы отправил его под арест по делу об участии в экстремистской организации. 1 сентября Маляревский вышел на Манежную площадь с плакатом «Свободу Навальному, свободу политзаключенным». Его быстро задержали, но, по данным SOTAvision, отпустили без протокола. Во время пикета Маляревский сказал, что это его первая подобная акция.

Алексей Маляревский. Фото: телеграм-канал SOTAvision

Судя по соцсетям, Маляревский много путешествовал. Например, 21 сентября 2022 года, когда в России объявили мобилизацию, он выложил в фейсбуке фотографии из Лос-Анджелеса. В качестве места проживания у него указана Прага, во «ВКонтакте» он подписан на несколько пабликов для жителей города. О политике он публично не писал.

«Политикой интересовался, естественно, но обычно это не выходило за рамки обсуждений в чатах и в жизни, — рассказал "Медиазоне" друг Маляревского

на условиях анонимности. — О том, что он участвовал в пикете, он никому не сообщил, даже своим близким друзьям, поэтому обо всем этом узнали уже потом, после его задержания [по уголовному делу]». Собеседник «Медиазоны» не знает, почему Алексей решился на более активные действия: «Не могу даже представить, каких-то перемен тоже не замечал».

Источник, знакомый с делом, рассказал «Медиазоне», что Маляревскому «вменяют участие в штабах Навального» за то, что он «листовки развесил». Сам программист вину не признает. Сейчас он находится в СИЗО-5 «Водник», где до отправки в Ижевск содержался Перевозчиков. Корреспондентка «Медиазоны» отправила ему несколько писем через систему «ФСИН-Письмо», но ни одно из них цензор в этом следственном изоляторе не пропустил.

Дела против активистов за граффити, вероятно, легли в основу новых обвинений против самого Навального

Дела Перевозчикова и Стрекнева за граффити могут быть связаны с новым уголовным делом против Алексея Навального — 1 декабря в письме из колонии он сообщил, что его обвиняют в вандализме. Навальный уточнил, что в деле два эпизода, другие подробности обвинения неизвестны.

«Ну то есть они реально раз в 3 месяца возбуждают против меня новое уголовное дело. Никогда еще осужденный, сидящий больше года в одиночной камере, не жил такой

насыщенной общественно-политической жизнью», — прокомментировал обвинения Навальный.

Спустя два месяца на суде по заочному аресту главы ФБК Марии Певчих стало известно, что вандализм вменяют и ей.

После запрета ФБК россиян начали преследовать за пожертвования фонду — известно о 15 таких делах

Одним из методов давления на соратников Навального стали уголовные дела за пожертвования ФБК, сделанные уже после признания фонда экстремистской организацией.

Накануне запрета фонд приостановил сбор пожертвований. 4 августа 2021 года решение суда вступило в силу, а на следующий день оппозиционеры запустили новый сбор на сайте *world.fbк.info*. Сделать пожертвование можно было не только из России, но и из других стран.

Российским сторонникам команда Навального предложила отправлять деньги через платежный сервис *Stripe*^[8]. Оппозиционеры подчеркивали, что

они ушли «от подконтрольной Кремлю финансовой инфраструктуры» и «приняли много мер предосторожности», чтобы система фандрайзинга была безопасна для жертвователей.

Но уязвимости в этой системе обнаружились сразу. О том, что данные жертвователей могут стать известны властям, после запуска сбора донатов писали бывший IT-консультант ФБК Владислав Здольников-

[9] и провластный блогер [Илья Ремесло](#). Вскоре их слова [подтвердились](#). «В течение нескольких часов в силу пока не очень ясных причин сервис *Stripe*, который обрабатывает переводы, в некоторых случаях вставлял в метайнформацию о переводе и адрес сайта, — сообщила команда Навального 13 августа. — Мы оперативно отреагировали на эту ошибку, сообщили о ней сервису, и не видели, чтобы она воспроизводилась после 5 августа».

Спустя год стало известно, что уголовное дело о финансировании^[10] экстремизма за донат ФБК [возбудили](#) на сооснователя «Диссернета» Андрея Заякина. По версии следствия, он сделал пожертвование с российской карты 5 августа 2021 года, и в данных о платеже отображалась информация о ФБК^[11]. Тогда политик Леонид Волков [говорил](#) «Медиазоне», что в фонде выявили и решили проблему вечером того же дня, с тех пор она не повторялась.

Фандрайзинговая кампания ФБК продолжалась до начала войны в Украине. За эти полгода фонд получил «десятки тысяч» переводов через *Stripe*, около восьми тысяч из них были сделаны 5 августа 2021 года, отмечал Волков. Сейчас политик говорит, что в ФБК не знают, «какой доле из тех, кто донатил 5 августа, угрожает опасность», и не имеют возможности с ними связаться: «Есть ощущение, что это все-таки затронуло очень небольшое количество людей, но, к сожалению, это ощущение сложно подтвердить математически».

В материалах дела против Заякина упоминались еще пять россиян: 50-летний Алексей Коновалов из Магаданской области, 55-летний Сергей Ширяев, 47-летний Андрей З., 39-летний Петр К. из Москвы и 20-летний Олег Т. из Новосибирской области. По данным следствия, как минимум четверо^[12] из них сделали пожертвование ФБК с российской карты 5 августа.

«Медиазоне» удалось подтвердить, что уголовные дела о финансировании экстремизма впоследствии возбуждали на Ширяева и Коновалова. Прошлой зимой их приговорили к **выплате** 500 тысяч рублей штрафа. Двое других жертвователей находятся не в России, еще один отказался общаться с «Медиазоной». Информации об уголовных делах против них нет.

Долгое время о новых преследованиях за донаты ФБК не сообщалось, пока в мае прошлого года не стало известно, что в финансировании экстремизма обвинили 66-летнего члена-корреспондента РАН, доктора физико-математических наук Сергея Абрамова. «Коммерсант» со ссылкой на источники **писал**, что дело возбуждали из-за пожертвований ФБК. Абрамов **не признает** вину и настаивает, что перевод с его карты сделал не он. Сейчас ученый **находится** под подпиской о невыезде.

В августе 29-летнего хакера из Краснодарского края Андрея Коваленко **приговорили** к пяти годам заключения по делу об интернет-мошенничестве^[13], ему также вменили донаты ФБК. Позже суд апелляционной инстанции **отменил** этот

приговор из-за ошибок в постановлении. Сейчас его рассматривают заново.

Осенью 2023-го началась новая волна преследований за донаты. 6 сентября в разных источниках появились сообщения о задержании шестерых человек: антивоенного активиста [Антон Коврика](#) из Омска, жителя Иркутска [Алексея Камкина](#), преподавателя английского языка [Ильи Старцева](#) из Москвы, нижегородского оппозиционера [Глеба Калинычева](#), [Вячеслава Герцберга](#) из Сыктывкара и красноярца [Андрея Новокрещенных](#).

[Коврика](#), Старцева и [Калинычева](#) позже отправили в СИЗО. О мере пресечения Новокрещенных, Камкину и Герцбергу не сообщалось, однако двух последних [внесли в список](#) экстремистов Росфинмониторинга. В феврале суд признал Герцберга виновным и [оштрафовал](#) на 300 тысяч рублей.

В ноябре *Vaза* [сообщила](#) о еще одном уголовном деле о донатах. Обвиняемым стал 25-летний программист авиаремонтной компании из Петербурга Антон Зидерер. По версии следствия, он отправил 2000 рублей на американский счет ФБК в августе 2021 года. Зидерера отпустили под обязательство о явке. Источник, знакомый с материалами дела, отметил, что программисту вменяют два пожертвования — 5 августа и 5 сентября 2021-го. «Они обвинили некого человека ранее, он признал вину и получил штраф. И на основе того дела, всем, кто донатил на конкретный счет, предъявляют обвинение, — пояснил собеседник «Медиазоны». — Оставшимися доказательствами являются факты подписок на Навального и его

новостную рассылку, «Редакцию», какой-то лайк Яшину».

В начале 2024 года стало известно о новом задержанном. 25 января вологодский суд отправил местного активиста и юриста Евгения Молотова в СИЗО по обвинению в финансировании экстремистской деятельности. С 2011 года он был общественным активистом в Вологде, а в 2014-м — кандидатом в депутаты городскую думу. По словам близких, последнее время активист жил в Казахстане, но вернулся в Россию из-за болезни отца.

Спустя всего два дня *Astra* без указания источника сообщила о еще одном уголовном деле о финансировании экстремизма — 29-летнего жителя Саратовской области Равиля Искалиева задержали из-за пожертвования ФБК двухсот рублей в 2021 году, утверждало издание.

По подсчетам «Медиазоны», всего к февралю 2024 года силовики завели как минимум 15 дел о финансировании экстремизма за пожертвования ФБК. О 14 из них сообщалось публично, они перечислены в этой главе. Еще об одном обвиняемом «Медиазоне» рассказал источник, знакомый с материалами дела. Мы не включили в это число троих человек, упомянутых в материалах дела против Андрея Заякина — им может грозить преследование, но пока информации о возбуждении дел не было.

«Медиазона» установила, что по крайней мере в 8 случаях из 15 обвиняемых преследуют из-за пожертвований, совершенных 5 августа 2021 года. Это Андрей Заякин, Алексей Коновалов, Сергей

Ширяев, [Антон Зидерер](#), [Евгений Молотов](#) и еще трое обвиняемых, попросивших не указывать их имена. В шести случаях дату пожертвования достоверно установить не удалось, это касается дел против [Сергея Абрамова](#), [Андрея Коваленко](#), [Антон Коврика](#), [Алексея Камкина](#), [Ильи Старцева](#) и [Равиля Искалиева](#).

В случае нижегородского активиста [Глеба Калинычева](#) речь идет о другой дате пожертвования. Источник, знакомый с делом, рассказал «Медиазоне», что, по версии следствия, Калинычев сделал девять переводов в адрес ФБК на сумму 1899 рублей с карты «Сбера». Первый перевод был 8 августа 2021 года, последний — 25 января 2022 года. «Медиазоне» не удалось ознакомиться с материалами дела, однако, по словам собеседника издания, в них нет формулировок, указывающих на ФБК, как это было в случае Заякина. Как силовики вычислили Калинычева, неясно, добавил он. Активист воспользовался 51-й статьей Конституции и отказался давать показания.

По подсчетам «Медиазоны», данные 12 предполагаемых жертвователей из 15 есть в различных базах сторонников Навального, утекших в сеть. Приговоры пока вынесли только троим обвиняемым, они получили от 300 до 500 тысяч рублей штрафа. Максимальное наказание по статье о финансировании экстремизма — восемь лет заключения.

За последние два года очно осудили семь бывших координаторов штабов Навального

До начала войны в Украине уголовные дела против сотрудников штабов Навального были скорее редкостью. Но к февралю 2024-го «Медиазона» насчитала в общей сложности 10 координаторов, которые были очно осуждены. Семь из них — после начала войны. Как минимум 14 координаторов объявлены в розыск^[14].

Еще в марте 2019 года волгоградского координатора Алексея Волкова оштрафовали на 200 тысяч рублей из-за публикации картинки с памятником «Родина-мать» с испачканным зеленкой лицом. Оппозиционера признали виновным в реабилитации нацизма^[15]. Затем бывшего координатора архангельского штаба Андрея Боровикова приговорили к 2,5 годам колонии общего режима из-за репоста клипа *Rammstein* на песню *Russy*. В клипе есть откровенные сцены, и активиста признали виновным в распространении порнографии^[16]. В августе 2021 года суд вынес приговор бывшему координатору московского штаба Навального Олегу Степанову в рамках «санитарного дела». Его признали виновным в нарушении карантина^[17] из-за призывов поучаствовать в митингах в поддержку Навального и назначили один год ограничения свободы.

Лилия Чанышева во время приговора 14 июня 2023 года. Фото: Александра Астахова / Медиазона

В 2021 году многие координаторы и сотрудники штабов эмигрировали из-за иска прокуратуры об экстремизме.

Накануне и после начала войны оставшихся в России сторонников Навального стали преследовать чаще и наказывать заметно жестче. Четверо бывших координаторов региональных штабов получили реальные сроки. Так, в июне суд **назначил** 7,5 лет колонии экс-главе уфимского штаба Лилии Чанышевой по делу об организации деятельности-^[18] экстремистского сообщества с использованием служебного положения. Через месяц приговор **вынесли** бывшему барнаульскому координатору Вадиму Останину, он получил девять лет колонии по делу о руководстве^[19] экстремистским сообществом и участии в работе НКО, посягающей^[20] на права граждан.

Экс-координатора махачкалинского штаба Эдуарда Атаева, в отличие от коллег, осудили не по экстремистской статье: в ноябре суд **приговорил** его к шести годам и пяти месяцам колонии по делу о хранении^[21] огнестрельного оружия, взрывчатки и наркотиков. Атаев рассказал о пытках при задержании. По его словам, оружие и наркотики ему подбросили.

Еще одну бывшую координаторку, Ксению Фадееву, осудили на девять лет колонии по делу об организации^[22] деятельности экстремистского сообщества с использованием служебного положения и участия в НКО, посягающей на личность и права граждан.

Гораздо более мягкие наказания получили координаторы, которые согласились признать вину и сотрудничать со следствием. Так, Захар Сарапулов из Иркутска получил год условно, а Егор Бутаков и Елизавета Бычкова из Архангельска — по году ограничения свободы. Всех троих признали виновными в участии в НКО, посягающей на права граждан.

Людей из команды Навального, сотрудничавших со следствием, используют как свидетелей против бывших соратников

Власти преследуют не только координаторов штабов, но и людей, связанных с другими структурами Навального. Некоторые из них под давлением признают вину и идут на сделку со следствием, а затем выступают в качестве свидетелей обвинения на судах над экс-координаторами.

Так, в апреле 2021 года оператор ФБК Павел Зеленский получил два года колонии общего режима по делу о призывах к экстремизму^[23] из-за двух твитов, в которых он назвал Владимира Путина, Дмитрия Пескова и других высокопоставленных

чиновников «ублюдками», которые «недостойны жизни». Зеленский признал вину и заключил досудебное соглашение со следствием.

Спустя два года Иван Жданов [опубликовал](#) протокол допроса Зеленского в качестве обвиняемого по делу об участии в экстремистском сообществе, датированный июнем 2022 года. На этом допросе бывший оператор дал показания против 41 человека из команды Навального. В их числе — бывший технический директор ютуб-канала «Навальный *LIVE*» Даниэль Холодный, которого в августе 2023-го [приговорили](#) к восьми годам колонии общего режима. Его признали виновным в участии^[24] в экстремистском сообществе и финансировании^[25] экстремизма. Холодный [рассказал](#), что в обмен на сотрудничество силовики так же обещали ему «условный срок и защиту от "навальнистов"».

Впоследствии [Зеленский](#) и экс-координаторы штабов [Сарапулов](#), [Бутаков](#) и [Бычкова](#) давали показания на процессах против Ксении Фадеевой и Лилии Чанышевой. Всем четверым вменяли статью об экстремистском сообществе, но из-за сотрудничества со следствием обвинение смягчили.

Их выступления в суде довольно схожи: свидетель обвинения рассказывает о работе на Навального, прокурор остается недоволен и просит зачитать письменные показания, данные во время следствия. Так, Зеленский на суде по делу Чанышевой [сказал](#), что оппозиционеры занимались «съемкой видео на социальные темы и темы борьбы с коррупцией». Тогда прокурор из-за «противоречий»

зачитал его письменные показания, где бывший оператор говорил о планах сторонников Навального «сменить власть и свергнуть конституционный строй насильственным путем». «Павел подтвердил суду эти слова и сказал, что ни на него, ни на его семью давление не оказывалось», — говорилось в телеграм-канале Чанышевой.

Другая свидетельница по делу Чанышевой, бывшая эсэмэшница уфимского штаба Анастасия Денисенко, призналась, что силовики давили на нее ради показаний против координаторки. Ведущие телеграм-канала Чанышевой отмечали, что на суде Анастасия расплакалась и призналась, что на допросе «была под сильным психологическим давлением». По словам Денисенко, ее пять раз вызывали к следователю вместе с мамой, а однажды «похитили на выходе из университета» и отвезли в полицию, где пытались завербовать и заставить работать на Центр «Э» за 12 тысяч рублей в месяц. В итоге Денисенко сказала в суде, что считает обвинение против экс-главы штаба в Уфе необоснованным.

Под арестом оказались и адвокаты Навального — на них завели дело за помощь политику

13 октября Басманный суд Москвы отправил под арест троих адвокатов Навального — Вадима Кобзева, Алексея Липцера и Игоря Сергунина — по делу об участии в экстремистском сообществе. По версии следствия, они передавали письма политика на волю и таким образом помогали ему руководить экстремистским сообществом из заключения. Еще

двоих адвокатов Навального, Ольгу Михайлову и Александра Федулова, заочно арестовали.

Алексей Липцер. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Спустя несколько дней после ареста адвокатов в соцсетях Навального появился пост в поддержку адвокатов от лица политика.

«Я горжусь своей командой защиты. Всеми, кто в нее входил и входит. Это отличные профессионалы. Обвинить их в том, что они передают «экстремистские сообщения», просто нелепо. Уже очень давно все их записи фотографируются на входе и выходе. Любые документы от меня к ним и обратно цензурятся по три дня. Преследование моих защитников незаконно», — говорилось в публикации.

Власти преследуют медийных соратников Навального, несмотря на эмиграцию

Власти продолжают заочно предъявлять все новые обвинения близким соратникам Навального и руководителям ФБК. Так, в августе 2022 года стало известно, что против ведущих ютуб-канала «Популярная политика» — Дмитрия Низовцева и Киру Ярмыш — завели уголовные дела о военных «фейках» и оправдании терроризма. В декабре Росфинмониторинг в своем реестре пометил Навального, Волкова, Жданова и главу

социологической службы ФБК Анну Бирюкову как причастных к терроризму.

В ноябре политика Владимира Милова заочно приговорили к восьми годам колонии по делу о военных «фейках» из-за стрима под названием «Военные преступления Путина». Спустя два месяца суд в Москве заочно арестовал главу ФБК Марию Певчих, двух ведущих «Популярной политики» и Бирюкову по статьям о «военных фейках», экстремизме и вандализме.

Приговоры выносят и бывшим координаторам штабов, уехавшим из России. Так, в октябре прошлого года экс-глава курганского штаба Алексей Шварц заочно получил шесть лет колонии по той же статье, что и Милов.

С активистов из разных городов взыскивают деньги за работу полиции на акциях в поддержку Навального

Впервые силовики потребовали взыскать с оппозиционеров компенсацию за работу на митингах еще в 2019 году — после протестов из-за выборов в Мосгордуму. Тогда московская полиция подала к Навальному и его соратникам иск на 18 млн рублей. Суд обязал оппозиционеров выплатить 8 млн рублей.

С тех пор полицейские по всей стране продолжают подавать иски к активистам после крупных акций протеста. Так, в ноябре 2022 года суд в Екатеринбурге взыскал с бывшего мэра города Евгения Ройзмана и четырех местных жителей полмиллиона рублей за

работу полиции на митинге в поддержку Навального 31 января 2021 года.

В марте 2023 года Симоновский суд Москвы **обязал** оппозиционеров выплатить компенсацию МВД за акцию протеста 27 июля 2019 года (сумма компенсации в решении не указана). В феврале суд **взыскал** с журналистки *RusNews* Ольги Комлевой 240 тысяч рублей за работу Росгвардии во время зимних протестов 2021 года в Уфе. Всего, пишет издание, МВД и Росгвардия подали к Комлевой 18 таких исков на сумму более 5 млн рублей.

Редактор: Мария Климова

1. Часть 2 статьи 282.2 УК.
2. Часть 1 статьи 20.3.3 КоАП.
3. Часть 2 статьи 214 УК.
4. Часть 2 статьи 282.1 УК.
5. Аудиозапись с заседания есть в распоряжении «Медиазоны».
6. Часть 2 статьи 282.1 УК.
7. На странице в фейсбуке Маляревский отметил, что изучал программирование в ростовском колледже, а затем учился в Российском государственном геологоразведочном университете. Последнее место работы, попавшее в утекшие базы в 2018 году, — российская IT-компания «Айтеко».
8. Этот способ оплаты работал до начала вторжения в Украину и ухода - Visa и Mastercard из России.
9. «К сожалению, будут уголовные дела», — отмечал Здольников в посте. Позднее он удалил свой телеграм-канал.
10. Часть 1 статьи 282.3 УК.
11. В справке МВД отмечалось, что в назначении платежа отображались следующие данные: «Anti Corruption Foundation Inc», «donate@navalny.com», «world.fbk.info», «world.fbk.inf». В

ответе «Сбера» на запрос следствия упоминалась фраза
THANKS,WORLD.FBK.IN US.

12. Когда и как Олег Т. сделал пожертвование, неизвестно.

13. По версии следствия, с помощью почтовых рассылок Коваленко крал данные банковских карт иностранцев и совершал покупки в зарубежных интернет-магазинах.

14. В розыск объявлены бывшие координаторы Олег Степанов, Екатерина Остапенко, Евгений Кочегин, Олег Емельянов, Станислав Калиниченко, Алексей Шварц, Илья Данилов, Виолетта Грудина, Роман Трегубов, Сергей Бойко, Сергей Ухов, Дмитрий Цибирев, Алексей Ворсин и Семен Кочкин.

15. Часть 3 статьи 354.1 УК.

16. Пункт «б» части 3 статьи 242 УК.

17. Часть 4 статьи 33, часть 1 статьи 236 УК.

18. Часть 3 статьи 282.1 УК.

19. Часть 1 статьи 282.1 УК.

20. Часть 3 статьи 239 УК.

21. Часть 1 статьи 222 УК, часть 1 статьи 222.1 УК и часть 1 статьи 228 УК.

22. Часть 3 статьи 282.1 УК.

23. Часть 2 статьи 280 УК.

24. Часть 2 статьи 282.1 УК.

25. Часть 2 статьи 282.3 УК.